

Глава 2

«Сапфиры... Так и хочется выковырять».

Именно эта мысль первой пришла в голову Ши Юньчуаню, когда Сатору Годзё бесцеремонно уткнулся лицом чуть ли не в его собственный нос. Впрочем, Юньчуань тут же мысленно обругал себя. С тех пор как его поразило Мара-поражение, разум всё чаще выдавал подобные кровожадные причуды.

— Эй, эй, эй! Что это за взгляд такой?! — запричитал белобрысый старшеклассник, уловив нечто зловещее в серо-фиолетовых глазах юноши.

Стоявший за его спиной долговязый парень с нелепой челкой и вечно прищуренными глазами напрягся, готовый в любой момент ринуться в атаку.

Ши Юньчуань проигнорировал их выпад. Спокойно отломив веточку дерева гинкго, росшую прямо у него на голове, он небрежно заколол ею волосы на затылке и только после этого посмотрел на беловолосого смутьяна.

— У вас найдется что-нибудь, чтобы завязать мне глаза? — спросил он. — Ну или хотя бы местный мастер проклятых слов.

Среди известных ему жертв Мара-поражения двое справлялись с безумием по-разному: одна носила на глазах плотную черную ленту, чтобы лишний раз не тревожить разум, другой полагался на внушение. Юньчуань резонно рассудил, что оба метода пригодятся и ему.

Не успело эхо его слов затихнуть, как мир погрузился во тьму — белобрысый нахал не колеблясь нацепил на него собственные солнцезащитные очки.

Ши Юньчуань слегка растерялся. Темнота принесла покой, но в руках вдруг заняло странное чувство недосказанности, будто в них не хватало какого-то важного предмета.

[Эрху! Сюда так и просится эрху!]

[Уважаемый игрок, при желании вы можете обменять звёздный нефрит на любые декоративные аксессуары в нашем магазине!]

Перед мысленным взором Юньчуаня тут же развернулась витрина с кучей разнообразных музыкальных инструментов.

Юньчуань заманчивое предложение проигнорировал. Тратить драгоценную валюту на глупости? Имея на счету тысячу шестьсот нефритов, разумный человек копит на десятку

круток. А вдруг повезет выбить собственный эйдолон?

«Разве ты сам не утверждал, что тебе никогда не везет на легендарки?» — мысленно изумилась система.

— Любопытные очки, — произнес Ши Юньчуань, поправив темную оправу.

Стекла на удивление надежно глушили внешние раздражители. В мыслях наконец прояснилось — метод почтенной Цзинлю действительно работал без осечек.

— Эй, Сугуру, гляди-ка! Этот «проклятый дух» умеет разговаривать! — искренне удивился Годзё.

Сугуру Гето, стоявший чуть поодаль, тоже сообразил, что перед ними не рядовой монстр. От незнакомца разило густой, удушливой проклятой энергией, но при этом он явно оставался человеком из плоти и крови.

Сделав шаг вперед, Гето пристально всмотрелся в лицо юноши.

— Кто ты такой?

— Если я скажу, что я посланник истинного божества, и всего за полтинник на карту готов даровать вам вечное блаженство в чистых землях... поверите? — невинным тоном поинтересовался Ши Юньчуань.

С определенной натяжкой он и впрямь мог назваться Эманатором Изобилия. При первой их встрече Эон Изобилия Яоши расщедрился настолько великодушно, что Юньчуань до сих пор ломал голову: неужели он действительно просил о такой прорве даров? Он ведь просто хотел собрать сильный рабочий билд.

— А сам-то как думаешь? — хмыкнул Годзё, вальяжно скрестив руки на груди.

— Ну ладно, тогда зайдём с другого боку, — вздохнул Юньчуань, сокрушенно покачав головой.
— На самом деле я несгибаемый незрячий музыкант, которого сглазили завистники, из-за чего я временно лишился рассудка и загремел в эту темницу.

Парень убедительно кивнул собственным словам.

— Ты вот тоже в темных очках ходишь. Слушай, а давай сколотим группу и дебютируем на сцене? — Юньчуань слегка повернул голову в сторону Гето, ориентируясь на шорох его одежды. — Да и у тебя, приятель, судя по голосу, глаза едва приоткрываются. Идеально подходишь. Будем выступать как трио слепых бродячих артистов: встанем где-нибудь на

оживленном мосту, затанем на эрху «Отражение луны в источнике Эрцюань», прохожие разрыдаются от жалости и закидают нас монетами.

— Сугуру, слышал? Он тонко намекает, что у тебя щелки вместо глаз, — радостно вставил Годзё, хлопнув друга по плечу.

Гето лишь молча скрипнул зубами. Весь этот бред про слепых музыкантов не стоил и выеденного яйца — изворотливый наглец просто тянул время, не желая говорить правду.

Тем временем Юньчуань лихорадочно донимал систему в приватном чате:

«Эй, где мои документы? Вы что, закинули меня сюда нелегалом? Seriously? Великая межзвездная игра не способна состряпать несчастную ID-карту?»

[Минутку, генерируем легенду и загружаем данные.]

Пока система возилась с базой, зоркий Годзё заметил уголок пластиковой карточки, торчащий из широкого рукава чужого черного халата. С быстротой молнии он выудил находку и прочитал вслух:

— Студент по обмену в Токийском университете... Ши Юньчуань.

Оба мага уставились на него с глубоким сомнением.

— Не похож, — отрезал Годзё.

— Вообще ни разу, — согласился Гето.

«Интересно, что именно вас смущает? — мысленно огрызнулся Юньчуань. — То, что я в принципе похож на студента, или то, что у меня хватает мозгов учиться в престижном вузе?»

Наконец в памяти Юньчуаня всплыли загруженные файлы: восемнадцать лет, приехал из Китая, учится по обмену в Токийском университете, специализация — история и эволюция традиционного костюма. Что ж, весьма своевременный аргумент, разом объясняющий его диковатое ханьфу. Работа у него такая, наглядное пособие.

«Отлично, паспорт иностранный! — ликовал Юньчуань. — Теперь можно смело раздувать незаконное похищение и жестокое обращение до масштабов международного скандала».

— Господа, я иностранный подданный! — зычно провозгласил он, пафосно вскинув руки. — Ваша тайная канцелярия удерживает меня против воли и подвергает истязаниям! Это

грубейшее нарушение конвенций и полноценный дипломатический кризис! Требую немедленно меня освободить, иначе я завалю консульство жалобами!

«И откуда в тебе этот неистребимый дух склочной бабки?» — тихо вздохнула система.

Угроза международной шумихи возымела действие: допрос спешно свернули, а верхушка магов бросилась запрашивать подтверждение у руководства Токийского университета.

К великому разочарованию старейшин, университет подтвердил — такой студент действительно числится у них на привилегированном положении. Более того, китайская сторона характеризовала его как ценнейший молодой кадр. Случись с ним что в Японии, дело запахло бы крупными неприятностями на государственном уровне.

Узнав о своем статусе «надежды нации», Юньчуань озадаченно шепнул системе:

«Слышь, я же гуманитарий. Какая из меня надежда нации?»

Обычно под это определение попадали ядерные физики или гении робототехники, но никак не парень, ковыряющийся в тряпках эпохи Тан.

[Зато теперь эти чистоплюи побоятся пустить тебя в расход,] — резонно возразила система.

— Твой статус в университете ничего не меняет, — ледяным тоном произнес один из старейшин Управления делами магов, глядя на Юньчуаня как на ходячего покойника. — Твое присутствие угрожает безопасности мирных граждан, а закон суров для всех без исключения.

Для этих высокопоставленных снобов любая неконтролируемая сила была сорняком, подлежащим немедленной прополке. Неважно, проклятый ли это дух или просто строптивый маг.

Юньчуань вольготно откинулся на спинку стула. Левой рукой он небрежно сдвинул на кончик носа любезно предоставленные Годзё очки, а на правой демонстративно загнул изящный указательный палец.

— Во-первых, я никого не убил.

— Во-вторых... — он выставил средний палец и тихо, издевательски фыркнул. — Какое право имеют увязшие во грехе судить чужие прегрешения?

Старейшина напротив оцепенел. Ему на мгновение показалось, будто за спиной мальчишки взметнулись бесчисленные, сочащиеся ядовитой зеленью ветви дерева, готовые утянуть его в бездну и переварить без остатка.

Откат наваждения заставил его судорожно глотнуть воздух. Это была лишь иллюзия, мимолетное видение, но спина мага уже взмокла от холодного пота.

— И в-третьих — правила существуют лишь для того, чтобы их нарушать!

Юньчуань искренне пожалел, что под рукой нет старой доброй бейсбольной биты, которой сейчас было бы так славно приложиться по лощеной физиономии этого напыщенного чинуши.

Стоило дерзкой фразе сорваться с его губ, как сидевший неподалеку Сатору Годзё восторженно зааплодировал.

Старейшина пошел пятнами от ярости и стыда — разыгранный спектакль окончательно вышел из-под контроля.

— Ну же, — Юньчуань опустил ладонь и добил собеседника ленивым, измывательским тоном. — Вы испробовали столько изощренных способов казни, но я всё еще здесь. Как именно вы планируете привести приговор в исполнение на этот раз?

Получив щедрые дары Яоши, Юньчуань давно перестал быть обычным человеком, превратившись в истинное Порождение Изобилия. Жалкие потуги земных магов уничтожить его плоть вызывали лишь жалость.

Лицо старейшины окончательно одеревенело, в то время как губы Юньчуаня тронула мягкая, почти примирительная улыбка.

— На самом деле, рубить с плеча вовсе не обязательно, — вкрадчиво продолжил юноша. — Моё Мара-поражение — лишь побочный эффект свежего проклятия. Стоит изолировать мое зрение от раздражающих факторов, и я становлюсь совершенно безобидным.

Система скептически хмыкнула в логах. Она-то прекрасно знала, что подопечный безбожно врет: пораженные Марой впадают в ярость хаотично и непредсказуемо, никакие очки тут не помогут.

Юньчуань тем временем слегка наклонил голову. Сквозь полупрозрачные стекла сверкнули льдистые серо-фиолетовые глаза. Он легонько постучал пальцем по тяжелой столешнице, и сухая древесина мгновенно ожила — из стыков поползли гибкие побеги, обвившие запястье онемевшего от страха старейшины.

— Неужели вам не хочется поставить такую силу себе на службу? — прошептал Юньчуань.

Маг сглотнул, чувствуя, как внутри него просыпается алчность. Невероятная регенерация и способность исцелять любые раны стоили любых рисков. Имея в распоряжении одну лишь Сёко Иэири с её Обратной техникой проклятой энергии, верхушка сдувала с неё пылинки. А

тут перед ними сидел феномен куда более поразительный.

Благодаря виртуозному таланту заговаривать зубы, Ши Юньчуань официально сменил статус опасного монстра на пострадавшего иностранного студента, который из-за чужого сглаза обрел аномальную проклятую технику. Ввиду его нестабильности опеку над ним временно поручили двум сильнейшим первокурсникам — Годзё и Гето.

— Клейма ставить негде, — вполголоса резюмировал Годзё, наблюдая за тем, как Юньчуань любезничает со старейшинами. — Мелкий гнилой апельсинчик.

По мнению Сатору, любой, кто умел так слащаво улыбаться здешней дряхлой элите, неизбежно должен был пополнить ряды этих Гнилых апельсинов.

— Ну и манеры, — поморщился Юньчуань, возвращая очки владельцу. — Я вообще-то жизнь себе спасал. Держи свою оптику, тебе без нее наверняка несладко приходится.

Юноша справедливо догадывался, что уникальные глаза этого долговязого парня ежесекундно перегружают мозг терабайтами информации, так что фильтр ему жизненно необходим.

Водрузив очки обратно на переносицу, Годзё с подозрением сощурился.

— А как же рассказни про то, что ты слетаешь с катушек от одного взгляда на раздражающие вещи?

Юньчуань покосился на полупустую шкалу рассудка в интерфейсе и устало потер виски.

— Прямо сейчас приступа безумия не предвидится.

Первоочередной задачей для него оставалось прокачать Следы и укрепиться на Пути Охоты, чтобы стабилизировать сознание. Весело, конечно, крушить всё вокруг в беспамятстве, но превращаться в безмозглую плотоядную субстанцию Юньчуань не планировал.

— Смотри у меня, — предупредил Сатору. — Начнешь буянить — церемониться не стану.

С этими словами он ловким жестом вернул очки обратно на нос Юньчуаню.

Тот уставился на него сквозь темные стекла и совершенно серьезно произнес:

— А ты, оказывается, мировой парень.

Лицо сильнейшего мага вытянулось от неожиданности, а стоявший рядом Гето не выдержал и

откровенно заржал.

Перед глазами Юньчуаня тут же рассыпался праздничный салют из системных уведомлений.

[Поздравляем! Будущий глава великого клана Годзё только что успешно получил френдзону и почетную грамоту «Хороший человек»!]

<http://bllate.org/book/20460/2105836>